

ЛЮБОВЬ

без

ОБМАНА

Бегенарь Татьяна

Дарья Беженарь

Любовь без обмана

<https://litres.ru/74548644>

Аннотация

Когда подруга помогла мне устроиться на ресепшен в пятизвёздочный отель в Сочи, я думала — вот оно, счастье. Тёплое море, элитный отель, и управляющий — сын генерального директора, от которого невозможно отвести взгляд.

Единственный минус: от меня этот взгляд был максимально далёк. До поры до времени.

— Ты догадываешься, из-за чего я тебя позвал? — спрашивает Евгений Родионович.

— Уволить хотите? Авидзба сказал, да?

Он улыбается, откинувшись в кресле:

— Нет. Поздравить хочу.

— С чем? Поздравить?

— Через месяц станешь Загорской.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	37
Глава 7	44
Глава 8	52
Глава 9	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Глава 1

Лето в наш город в этом году пришло внезапно — словно распахнуло невидимую дверь и ворвалось внутрь уже в первых числах мая. Солнце палило нещадно, воздух дрожал от зноя, а асфальт под ногами будто плавился, отдавая тепло обратно в пространство. Казалось, мы перенеслись в самое сердце африканской саванны: даже тени не приносили облегчения, лишь слегка смягчали нестерпимый жар.

Когда мама предложила пройтись по магазинам и немного обновить наш летний гардероб, я согласилась без раздумий. Мысль о лёгких платьях, воздушных блузках и удобных шортах мгновенно отогнала уныние, которое нередко накатывало в последние месяцы. Мы предусмотрительно запаслись водой — две бутылки ледяной минералки, заботливо положенные в небольшую сумку, приятно холодили руки. Затем сели в маршрутку, где кондиционер работал из последних сил, едва справляясь с напором летнего пекла.

Мама работает терапевтом в районной поликлинике. Её зарплата, хоть и выстраданная годами учёбы и бессонных дежурств, не позволяет нам заглядывать в бутики с яркими витринами и заманчивыми ценниками. Но я давно научилась находить радость в других местах — например, в уютных секонд-хендах, где среди вороха вещей порой скрываются настоящие сокровища. Там можно отыскать элегантную блузку

за смешную цену или винтажное платье, которое будет смотреться так, словно его только что привезли из парижского ателье.

Я закончила академию туризма по профилю «гостиничное дело» ещё в прошлом году, но судьба пока не подарила мне шанса применить знания на практике. Поиски работы по специальности затягивались, и каждый новый отказ оставлял лёгкий осадок разочарования. В отличие от меня, моя самая близкая подруга Таня уже давно нашла своё место под солнцем: с прошлой осени она работает администратором ресепшен в пятизвёздочном отеле Golden Coast в Сочи. Её рассказы о лазурном море, улыбчивых гостях и атмосфере роскоши порой заставляли меня мечтать о переезде.

К сожалению, когда я пыталась устроиться в тот же отель, свободных вакансий не оказалось. Но Таня не теряла надежды и обещала снова поговорить с менеджером по персоналу. И вот недавно появилась возможность: место второго администратора, с которой Таня работала в смене, освободилось. Вернее, не освободилось — девушка ушла в декрет. В отеле такого уровня никто не покидает должность по собственной воле, если только жизнь не преподносит иные, не менее радостные сюрпризы.

И теперь в моей душе затеплилась искра надежды. Я ждала звонка от подруги каждый день — словно манны небесной. За этот год я перепробовала разные варианты: работала официанткой в нескольких заведениях, подрабатывала про-

давом-консультантом в магазине. Но всё это было не моё. Просто работа ради денег — без интереса, без вдохновения, без ощущения, что ты двигаешься в правильном направлении.

— Эля, ты опять собралась в секонд-хенд? Дочка, мы можем позволить себе нормальный магазин, — пыталась отговорить меня мама, слегка нахмутив брови.

— Мамулик, — я улыбнулась, беря её за руку, — в вещах из «нормальных» магазинов потом полгорода ходит, как под копирку. А в секонде можно выхватить перлы! Качественные, стильные, с характером. Иногда там попадаются вещи, которых больше ни у кого не найдёшь. Это как охота за сокровищами!

Мы зашли с мамой в небольшой, уютно приглушённый светом магазинчик. Воздух здесь был особенный — смесь тонкого аромата старой ткани, ванили и едва уловимой нотки нафталина, будто каждая вещь хранила в себе маленькую историю. Ряды вешалок манили разнообразием: лёгкие шифоновые блузки соседствовали с винтажными пиджаками, а среди стопок аккуратно сложенных джинсов то и дело мелькали неожиданные находки — например, шёлковый шарф с выцветшим узором или платье в стиле 70-х с изящной вышивкой.

Мама осторожно провела рукой по ткани одного из платьев, задумчиво прищурилась:

— Смотри, этот крой тебе бы подошёл. И цвет... Он как

раз под твои глаза.

Я внимательно пригляделась к платью. Мягкий оттенок морской волны играл в приглушённом свете магазина — то становился глубже, то вспыхивал едва уловимой бирюзовой искрой. Тонкий пояс изящно подчёркивал линию талии, а лёгкий А-образный силуэт придавал образу невесомость и грацию.

Решившись, я примерила платье и шагнула к зеркалу. На секунду замерла, вглядываясь в своё отражение. В этот миг произошло нечто удивительное: передо мной стояла не та девушка, что каждое утро без энтузиазма просматривала вакансии, а кто-то... новый. Кто-то, кто уже чувствовал в себе силу и уверенность.

«Иногда даже в самых неожиданных местах можно найти то, что заставит тебя почувствовать себя красивее, увереннее, живее».

— Дочка, в твоей сумочке телефон звонит, — мягко окликнула мама.

Я обернулась. Мама протянула мою сумку с тёплой улыбкой.

— Кто там, интересно? — спросила она, слегка приподняв бровь.

С замирающим сердцем, дрожащими пальцами я достала телефон — на экране ярко светилося: «Танюшка».

«Неужели это то, о чём я думаю?» — сердце бешено заколотилось.

Я машинально скрестила пальцы на левой руке, словно это могло повлиять на исход разговора.

«Пожалуйста! Пожалуйста! Пожалуйста! Пусть мне пове- зёт!» — мысленно повторяла я, с трудом сглатывая ком в горле.

Собравшись с духом, нажала «ответить». Телефон чуть не выскользнул из вспотевшей ладони.

— Элька, привет! — взорвался в ушах ликующий голос подруги, чуть не оглушив меня. — Ты сидишь?

Её энергия была через край, и я сразу поняла: новости будут грандиозными.

— Привет, Танюшка, — прошептала я, боясь спугнуть удачу.

— Угадай, кто молодец?

— Кто? — язык едва слушался от волнения.

— Кто устроил свою лучшую подругу на должность администратора ресепшна в Golden Coast?

Время словно остановилось. В ушах застучало так громко, что я едва различала её слова. Воздух будто исчез из лёгких, а в голове крутилась только одна мысль: «Это правда? Неужели правда?»

— Ты? — выдавила я, едва дыша.

— Да! — её голос взлетел ещё выше, наполненный гордостью и восторгом. — Я молодец! А ты сегодня собираешь сумки — и завтра выезжаешь в Сочи на собеседование! Йо-у-ху-у!

— Ура! Ура! Ура! — я пустилась в пляс посреди магазина, забыв обо всём на свете.

Мама и девушка-продавец переглянулись с недоумением, явно принимая меня за сумасшедшую. Но мне было всё равно. Я была счастлива — по-настоящему, безоглядно, до дрожи в коленях.

«Собеседование. Наконец-то!»

Я точно его пройду. Буду работать в крутом пятизвёздочном отеле. В Сочи!

Мысль об этом заставляла сердце биться чаще. «Боже, Сочи, море, пляж...» Последний раз я видела море в девять лет. Помню тёплый песок под ногами, солёный ветер в волосах и бескрайнюю синь, сливающуюся с небом на горизонте.

В последние годы наши поездки ограничивались ближайшей речкой — скромной, с мутной водой и заросшими берегами.

А теперь — жить у моря. Просыпаться под шум прибоя, гулять по набережной, чувствовать солёный бриз на коже. Это было невероятно. Это было то самое будущее, о котором я мечтала, но боялась даже надеяться.

И вот оно — на расстоянии одного собеседования.

Прижав телефон к груди, я всё ещё не могла поверить своему счастью. Мама подошла ближе, осторожно коснулась моего плеча.

— Это... правда? — спросила она тихо.

Я кивнула, не в силах произнести ни слова. Вместо этого

крепко обняла её — до слёз, до сбившегося дыхания.

— Я сделаю это, — прошептала ей в плечо. — Я смогу.

Мама ласково погладила меня по волосам и улыбнулась:

— Я знаю.

Глава 2

Автобус плавно катил по извилистым дорогам Сочи, а я неотрывно смотрела в окно, впитывая каждый кадр. За стеклом мелькали пальмы, подсвеченные закатным солнцем, бирюзовая гладь моря, разноцветные фасады отелей и кафе. Воздух здесь казался другим — насыщенным ароматами моря и цветущих растений, будто сама атмосфера шептала: «Ты на правильном пути».

К вечеру я наконец добралась до дома Тани. Её квартира располагалась в тихом районе на окраине Сочи — вдали от туристической суеты, но с удобным доступом ко всем нужным местам.

Когда я подъехала на такси к её дому, Таня уже ждала меня возле подъезда. Моя любимая и самая лучшая подруга... Как же я по ней скучала! Мы не виделись почти год, и сейчас, глядя на её сияющее лицо, я почувствовала, как внутри разливается тепло.

— Элька! — воскликнула она, едва я вышла из машины.

— Танюшка! — я бросилась к ней навстречу.

Подруга заключила меня в крепкие объятия.

— Я так скучала...

— Я сильнее, — улыбнулась я, прижимаясь к ней.

— Пошли скорее ко мне! — Таня потянула меня за руку.

— Проведу экскурсию по своему скромному жилищу и на-

пою целительным напитком.

— Красное полусухое? — угадала я.

— А то! — подруга лукаво улыбнулась. — Абхазское. Такое ты точно ещё не пробовала.

— Ну, заинтриговала, — рассмеялась я.

В её присутствии сразу стало легко и уютно, словно мы снова перенеслись в студенческие времена — с нашими бесконечными разговорами, смехом и мечтами о будущем.

Квартира у Тани оказалась однокомнатной, скромной, но очень уютной. Компактный кухонный уголок, диван-кровать у окна и полка с фотографиями — в основном наши совместные снимки из студенческих времён. Я невольно задержала взгляд на одном из них: мы обе в смешных шапочках выпускников, с дипломами в руках и сияющими улыбками.

— Теперь сможем снимать двухкомнатную, — с улыбкой сказала Таня, заметив, как я оглядываю пространство. — Когда ты официально устроишься, поделим расходы. Я уже присмотрела неплохой вариант — и до работы недалеко.

— Надо сначала пройти собеседование, — осторожно заметила я.

— Пройдёшь, сто пудов! — уверенно заявила Таня. — Света Дмитриевна — наш человек.

— Это менеджер по персоналу?

— Да. С виду строгая, но на самом деле — добрейшей души человек. Она знает, что ты моя подруга и однокурсница. А я за это время себя хорошо зарекомендовала. Да и человек

им нужен срочно — скоро начало сезона. А Ленка со своей беременностью всех огорошила — никто и не догадывался!

Мы прошли на кухню. На столе уже стояло разрекламированное Таней вино, сырная и колбасная нарезка, оливки.

— Как это? — спросила я, усаживаясь на стул.

— Ну вот так — тщательно скрывала, засранка! — с улыбкой ответила Таня. — Но я за неё рада. Хорошего парня себе нашла, свадьба, всё дела.

Она налила нам вино в бокалы.

— Эх, давай за то, чтобы и мы с тобой нашли своих принцев наконец-то!

— Я думала, мы будем пить за мой приезд, — засмеялась я.

— За него — следующий тост!

— Вообще-то за любовь — третий тост всегда, — сказала я, стукаясь с ней бокалом.

— А у нас — первый. Любовь важнее всего, — подмигнула Таня.

После пары бокалов вина — которое, надо признать, оказалось на удивление вкусным — я приняла душ и переоделась в пижаму. Таня тем временем приготовила травяной чай и нарезала бутерброды. Пока я раскладывала вещи в шкаф, подруга накрыла небольшой столик у дивана, включила телевизор — и вот мы уже уютно устроились под мягким пледом.

— Что смотреть будем? — спросила Таня, протягивая мне

чашку с ароматным чаем.

— Что включишь, — ответила я, слегка пожав плечами.

На самом деле я понимала: вряд ли смогу вникнуть в сюжет. Мысли крутились вокруг завтрашнего собеседования, раз за разом прокручивая возможные вопросы и мои ответы. «У вас нет опыта...», «Мы отдаём предпочтение опытным сотрудникам...» — и тут же я мысленно парировала: «Я готова учиться, я мотивирована, я хочу расти в этой сфере...».

Таня, почувствовав напряжение, коснулась моей руки:

— Эй, перестань себя накручивать. Ты отлично подготовилась. И потом — Света Дмитриевна не кусается. Она просто хочет убедиться, что ты подходишь. А ты подходишь, поверь мне.

Я попыталась улыбнуться:

— Просто... это такой шанс. Я не хочу его упустить.

— И не упустишь, — твёрдо сказала Таня. — Ты умная, ты внимательная, ты умеешь находить общий язык с людьми. А это — самое главное в нашей работе.

На экране мелькали кадры какого-то лёгкого сериала, но я всё равно не могла сосредоточиться. Звуки и образы сливались в размытое пятно, а в голове продолжали крутиться одни и те же мысли.

— Знаешь, — проговорила я, глядя в чашку, — я всё думаю: а вдруг я что-то забуду? Или скажу не то? Или...

— Или, — перебила Таня с улыбкой, — ты войдёшь, улыбнёшься, ответишь на вопросы и получишь эту работу.

Потому что ты — лучшая кандидатура. И не только потому, что ты моя подруга. Потому что ты действительно этого хочешь.

Я глубоко вздохнула. Может, и правда зря я так волнуюсь? В конце концов, я сделала всё, что могла: подготовилась, продумала ответы, собрала документы. А остальное... пусть будет как будет.

— Спасибо тебе. За всё.

Таня подняла свою кружку с чаем:

— Ну что, за завтрашний день?

Я улыбнулась и стукнула своей кружкой о её:

— За завтрашний день.

Даже если собеседование завершится неудачей, это никак не перечеркнёт того, что уже случилось. Этот город с его лазурным морем, пьянящим морским воздухом и буйной южной природой — сам по себе бесценный дар. А встреча с подругой, её тёплая поддержка и искренняя вера в меня — именно то, ради чего определённо стоило сюда приехать.

Глава 3

Утро выдалось напряжённо-волнительным. Я проснулась задолго до будильника, ворочалась, прокручивая в голове возможные вопросы. Наконец поднялась, заставила себя сделать зарядку — хоть немного снять нервное напряжение.

Завтрак получился скромным: чашка крепкого кофе, тост с сыром. Руки слегка дрожали, когда я наливала кипяток — но я упорно повторяла про себя: «Ты готова. Ты знаешь, что говорить».

Выбрала строгий наряд: светлая блузка, тёмная юбка-карандаш, классические лодочки. Несколько раз поправила причёску перед зеркалом, проверила, всё ли в порядке с документами в папке. В последний момент брызнула на запястья любимые духи — лёгкий цитрусовый аромат всегда меня успокаивал.

На остановку мы вышли вместе с Таней. Сегодня была её смена на работе.

— Ну что, боевая готовность? — улыбнулась подруга.

— Скорее «боевая тревога», — нервно рассмеялась я.

В маршрутке было душно, но Таня всю дорогу подбадривала меня: рассказывала забавные истории из своей рабочей практики, перечисляла плюсы моего резюме, напоминала о том, как я блестяще разбираюсь в кейсах на парах по сервису.

Когда мы вышли у отеля, я на секунду замерла. Golden Coast и вправду поражал с первого взгляда: белоснежное здание в современном стиле, панорамные окна, ухоженные клумбы и фонтан у входа. Даже воздух здесь, казалось, был пропитан роскошью и деловым ритмом — будто сам отель шептал: «Ты можешь стать частью этого».

Таня провела меня до кабинета менеджера по персоналу.
— Всё будет хорошо, — шепнула она, сжимая мою руку.
— Я в тебя верю.

В просторном офисе с панорамными окнами меня встретила Светлана Дмитриевна — женщина средних лет с доброжелательной улыбкой и внимательным взглядом. Её деловой костюм и аккуратная причёска подчёркивали статус, но в голосе звучала теплота.

— Здравствуйте, — начала я, изо всех сил стараясь, чтобы голос не дрогнул.

— Здравствуйте. Расскажите о себе. Какое у вас образование? — спросила она, открывая мою папку с документами.

— Российская международная академия туризма, специальность — «Гостиничное дело», — ответила я, выпрямившись.

— Опыт работы?

— Опыта пока нет, — призналась я, чувствуя, как ладони становятся влажными. — Но я готова учиться и работать на результат.

Светлана Дмитриевна слегка наклонила голову, изучая

моё резюме.

— Мы, конечно, отдаём предпочтение опытным сотрудникам, — сказала она. — Но сейчас рассматриваем и перспективных новичков. Расскажите, почему вы хотите работать именно у нас?

Я вдохнула глубже, вспоминая всё, что знала об отеле: высокий уровень сервиса, международные гости, репутацию места, где ценят профессионализм.

— Для меня это не просто работа, — заговорила я уверенно. — Это возможность расти в сфере, которую я люблю. Я хочу быть частью команды, которая создаёт комфорт для гостей, делает их отдых незабываемым. Готова впитывать знания и вносить свой вклад.

Её глаза чуть потеплели. Дальше вопросы шли один за другим: о знании иностранных языков (английский — средний уровень), о стрессоустойчивости, о том, как бы я поступила в конфликтной ситуации с гостем. Я отвечала честно, не пряча волнения, но стараясь показать, что понимаю ответственность.

Когда собеседование подошло к концу, Светлана Дмитриевна закрыла папку и улыбнулась.

— Хорошо, Эльза. Мы свяжемся с вами в течение дня. Но могу сказать уже сейчас: впечатление вы оставили положительное.

Я попрощалась со Светланой Дмитриевной и радостно выпорхнула из её кабинета. В груди трепетала надежда: «Мо-

жет, сегодня перезвонят? Может, эта должность будет моей?»

Едва я закрыла дверь, как со всей силы врезалась в кого-то. Подняв глаза, я обомлела: передо мной стоял парень чуть старше меня — невероятной внешности. Русые волосы аккуратно зачёсаны назад, открывая высокий лоб. В них играли едва заметные золотистые переливы — видимо, от солнца, ведь корни были чуть темнее, что придавало образу естественности. Ни одна прядь не выбивалась из общей композиции — ни намёка на небрежность.

Волевой подбородок с лёгкой ямочкой подчёркивал решительный характер. Тонкие, чётко очерченные губы сейчас были сжаты в недовольную линию, но я невольно представила, как они могли бы преобразиться в ироничную усмешку или даже тёплую улыбку.

Но главное — глаза. Глубокого серо-голубого оттенка, они напоминали штормовое море: холодные, пронзительные, с металлическим отливом. Взгляд с лёгким прищуром — будто он постоянно оценивал окружающих, выискивая слабые места. В этих глазах читалась непоколебимая уверенность в себе и привычка к власти, а ещё — тень усталости, словно ему давно наскучило всё происходящее вокруг.

Светло-серый костюм сидел безупречно: брюки идеально подчёркивали длину ног, пиджак аккуратно облегал плечи, не стесняя движений. Белая рубашка была наглухо застёгнута, без намёка на расслабленность. Ни запонки, ни галстук

— только строгий минимализм, который, однако, лишь усиливал впечатление дороговизны и статуса.

Всё в нём казалось совершенным... пока он не прорычал со злостью:

— Эй, осторожней надо быть! Смотри, куда летишь.

— Простите... — тихо проямлила я, чувствуя, как горят щёки.

Парень молча направился к лифту. Я последовала за ним — мне нужно было рассказать Тане, как прошло собеседование, а потом поехать домой и ждать звонка. В лифт мы вошли вместе. Я не знала, куда деть глаза, а он, не обращая на меня внимания, углубился в распечатки, которые держал в руках.

На первом этаже мы вышли одновременно. Парень подошёл к стойке, за которой стояла Таня.

— Насть, я уехал. Вот этого человечка, надо заселить по высшему разряду сегодня, — он протянул ей бумаги. — Всё поняла?

— Я Таня, — робко поправила она.

— Да плевать. Ты всё поняла?

— Да, Арсений Евгеньевич.

— Молодец.

Он развернулся и направился к выходу, по пути обмениваясь приветствиями коллегами. А Таня проводила его мечтательным взглядом.

— Настя? — окликнула я подругу, слегка коснувшись её

локтя.

Таня словно пробудилась ото сна: вздрогнула, моргнула и повернулась ко мне.

— О, ты уже? Как всё прошло? — она машинально поправила бейджик на блузке, сосредоточив внимание на мне.

— Обещали перезвонить в течение дня.

— Обязательно перезвонят, — уверенно кивнула она, ободряюще улыбнувшись.

— Кто это такой? — я кивнула в сторону выхода, чуть повернув голову.

— Ты про Арсения Евгеньевича? — Таня снова бросила взгляд туда, где только что исчез управляющий, и на её лице промелькнула мечтательная улыбка.

— Ну да. Который называет тебя Настей, — я скрестила руки на груди, выражая недоумение.

— Ой, он постоянно путает имена сотрудников. Я уже привыкла, — она пожала плечами, но в голосе всё же проскользнула нотка обиды.

— Как к этому можно привыкнуть? Кто он такой?

— Загорский. Управляющий. Сын Евгения Родионовича, генерального директора, — Таня произнесла это с лёгким придыханием, будто перечисляла титулы королевской особы.

— Тогда это всё объясняет. Зачем запоминать имена подчинённых, правда? — я скептически усмехнулась, покачив головой.

— Ой, ладно тебе, Элька. Ну да, он высокомерный. Но зато красив как бог! — Таня всплеснула руками, её глаза загорелись.

— Тань, с красоты воды не пить. Когда ты уже это поймёшь?

— Ты зануда. Много тебе нравилось парней исключительно за душевные качества? — она скрестила руки, слегка наклонив голову.

— Не помню, — я задумчиво провела пальцем по краю папки с документами.

— Потому что их не было. Все всегда смотрят на внешность. А этот ещё и богатый... Эх... — Таня вздохнула, её взгляд снова устремился к выходу.

В этот момент к ресепшену подошли постояльцы отеля — семейная пара с чемоданами. Таня мгновенно переключилась: расправила плечи, натянула профессиональную улыбку и шагнула к стойке.

— Я уехала, — шёпотом сообщила я ей, делая шаг назад.

— Давай, — она на секунду оторвалась от гостей, показала мне пальцы крестиком и подмигнула. — Держи хвост пистолетом!

Глава 4

Приехав в квартиру Тани, я первым делом поспешила в ванную — жара буквально валила с ног. Прохладные струи душа мгновенно освежили разгорячённую кожу, смывая остатки напряжения после собеседования. Выйдя, закуталась в мягкий халат и почувствовала, как возвращается лёгкость.

Потом решила приготовить нам с подругой ужин — солянку и жареную картошку. Включила на телефоне свою любимую музыку и погрузилась в готовку.

Аромат кипящего бульона с солёными огурцами и каперсами быстро наполнил маленькую кухню, создавая уютное домашнее настроение. С телефоном я не расставалась ни на минуту — то клала его рядом на столешницу, то брала в руку, проверяя экран. Ожидание звонка от Светланы Дмитриевны томило, но я старалась не заикливаться.

Пожарила картошку на чугунной сковороде — до хрустящей корочки, которую мы так любили с Таней.

Когда всё было готово, не зная, чем ещё себя занять, написала подруге:

«Как дела на работе? У меня всё готово — жду тебя!»

Ответ пришёл почти сразу:

«Гости сегодня особенно требовательные, но постараюсь не задерживаться».

Решила спуститься в магазин — купить хлеб, сметану к солянке и лимон (без него, как известно, солянка теряет изюминку, а у Тани лимона дома не оказалось). В небольшом супермаркете на углу я неторопливо выбирала продукты: хрустящий багет, густую сметану в стеклянной баночке, яркий жёлтый лимон с тонкой кожурой.

На кассе, пока пробивали покупки, сердце ёкнуло — телефон завибрировал. Я поспешно взяла пакет, отошла в сторону — подальше от очереди и монотонного жужжания сканера. С волнением достала смартфон из сумки.

Глубоко вдохнув, я ответила на вызов, приложив телефон к уху, и невольно улыбнулась:

— Мам, привет!

— Доченька, как ты? Уже устроилась? — голос мамы звучал тепло и взволнованно, сквозь фоновый шум больничной суеты.

— Да, всё хорошо. Живу у Тани, она очень рада меня видеть. Квартира маленькая, но уютная. Сегодня вот ужин готовлю — солянку и картошку жареную.

— Солянка — это замечательно! Ну а как... собеседование? Было сегодня?

Её голос дрогнул от волнения.

— Было, мам. Всё прошло хорошо. Задавали вопросы про образование, про мотивацию.

— И что сказали? — в её голосе зазвучала напряжённая пауза.

Я вздохнула, подбирая слова:

— Сказали, что свяжутся в течение дня. Пока жду. Но впечатление, кажется, оставила хорошее.

— Я в тебя верю, Эльза. Ты умная, собранная, умеешь держать себя. И потом, ты же столько готовилась — это обязательно оценят.

Её уверенность согревала. Я прислонилась к прохладной стене магазина, глядя, как за окном неспешно идут люди с сумками.

— Спасибо, мам. Мне важно это слышать. А ещё... отель просто потрясающий. Белоснежный, с панорамными окнами, фонтан у входа. Внутри — всё в светлых тонах, мебель современная, пахнет кофе и цветами. Я даже представить не могла, что окажусь в таком месте.

— Значит, судьба ведёт тебя туда, где ты должна быть. А Сочи? Как там?

— Сочи — это... волшебство. Пальмы, море, воздух пропитан солнцем и цветами. Вчера гуляла по набережной — закат был такой, что дух захватывало. Небо — как акварель: розовые, золотые, сиреневые полосы. И чайки кричат, волны шумят...

Мама тихо вздохнула:

— Как же я рада, что ты там. Ты заслуживаешь этого.

В трубке послышались чьи-то голоса.

— Ой, мам, у тебя, кажется, перерыв заканчивается?

— Да, доченька. Через пять минут. Но я хотела тебя услы-

шать. Знать, что у тебя всё в порядке.

— Всё в порядке, честно. Даже лучше, чем ожидала.

— Тогда сохраняй боевой настрой. И обязательно сообщай, как будут новости. Я буду ждать твоего звонка.

— Конечно. Люблю тебя.

— И я тебя, родная.

Вернувшись в квартиру, разобрала пакет, аккуратно расставила покупки на полке. Время тянулось медленно — Таня ещё не скоро вернётся с работы, а сидеть на месте было невыносимо. Решила поехать на набережную — хоть немного развеяться и подышать морским воздухом.

Солнце уже клонилось к закату, окрашивая небо в нежные розовые и золотые тона. Я шла, наблюдая, как волны мягко накатывают на берег, а чайки кружат над водой, выкрикивая что-то на своём птичьем языке. В голове то и дело всплывали вопросы из собеседования, но я отгоняла их, заставляя себя наслаждаться моментом.

Наконец-то мой телефон снова ожил:

— Эльза, рады сообщить, что вы приняты на должность администратора ресепшена, — прозвучал в трубке голос Светланы Дмитриевны. — График — два через два, смены с 8:00 до 20:00. Завтра — первый рабочий день.

— Ура! — не сдержалась я, подпрыгнув на месте. — Спасибо! Я так рада!

— Ждём вас завтра. До встречи!

Не помня себя от счастья, я тут же написала Тане:

«Я принята! С завтрашнего дня — твоя напарница!»

Через минуту пришёл ответ:

«Обалдеть! Вечером отмечаем!»

В приподнятом настроении я купила себе мороженое — ванильное с шоколадной крошкой — и продолжила прогулку по набережной. Солнце грело спину, ветер играл волосами, а в душе расцветала уверенность: мечты действительно сбываются.

По дороге домой зашла в тот же магазин и купила нам на вечер вино — такое же, как вчера, в честь моего приезда. Теперь оно станет символом нового этапа — начала моей карьеры в Golden Coast.

Когда Таня наконец вернулась с работы, я уже накрыла на стол. В квартире пахло солянкой и пряными специями. На разделочной доске стояла горячая сковорода с жареной картошкой: золотистая корочка, лёгкий аромат чеснока и укропа.

— О-о-о, как пахнет! — воскликнула Таня, едва переступив порог. — Я сейчас умру от счастья и голода.

Она быстро сбросила туфли, накинула домашний халат и уселась за стол. Я налила ей солянку в глубокую керамическую тарелку, поставила рядом сковороду с картошкой.

— Как же я соскучилась по этому, — проговорила Таня, беря вилку. — Мы в институте всегда так ели — прямо со сковородки. Говорили, что так вкуснее.

— И до сих пор вкуснее, — улыбнулась я, наливая себе

солянку. — Попробуй, как получилось.

Таня зачерпнула ложку супа, подула, осторожно попробовала. Глаза её тут же засияли:

— Идеально! Огурцы в тему, каперсы дают пикантность, а бульон — насыщенный, но не тяжёлый. Ты молодец.

Я довольно улыбнулась, и мы молча принялись за еду. Когда тарелки опустели, Таня потянулась к бутылке вина, которую я заранее достала из холодильника.

— Ну что, пора открывать? — она ловко вытащила пробку и наполнила бокалы. — За твою новую работу! Хотя... формально ты ещё не начала, но мы-то знаем: завтра — первый день.

Я подняла бокал:

— За новый этап. И за тебя — без тебя я бы сюда даже не приехала.

Мы чокнулись бокалами. Сделав по небольшому глотку, я почувствовала, как лёгкая терпкость с фруктовыми нотами согревает изнутри.

— Расскажи, как день прошёл, — попросила Таня, откидываясь на спинку стула. — Ну, кроме собеседования. Что ещё видела? Где гуляла?

Я задумалась, вспоминая:

— Ездила на набережную. Закат был невероятный — небо как акварель: розовые, золотые, сиреневые полосы. Чайки кричали, волны шумели... А ещё зашла в маленький парк у маяка. Там такие старые пальмы, их стволы в трещинах, а

листья шелестят, будто шепчут что-то.

— Сочи умеет очаровывать. Особенно когда ты здесь не туристом, а... ну, почти местным.

— Почти, — кивнула я. — Но завтра я уже официально стану частью этого города.

— Вот именно! — Таня снова подняла бокал. — Так что давай ещё раз: за тебя, за твою смелость, за твою мечту. И за то, чтобы всё сложилось именно так, как ты хочешь.

Глава 5

На следующий день я стояла у стойки ресепшена, облачённая в форменную одежду: строгая белая блузка с идеально отглаженными складками, юбка-карандаш цвета мокрого асфальта и бейдж с именем, аккуратно приколотый к левому боку. Ткань униформы приятно охлаждала кожу — в холле отеля работала мощная система кондиционирования, создавая контраст с жарким сочинским утром за окнами.

Таня подмигнула мне из-за соседнего монитора:
— Ну что, готова?

Я кивнула. В груди трепетало: «Первый рабочий день. Не оплошать. Не забыть ни одной инструкции».

В этот момент двери отеля плавно раскрылись, и в холл вошёл Арсений Евгеньевич. Сегодня он был не в костюме, а в белоснежной рубашке с закатанными до локтей рукавами и тёмно-синих брюках строгого кроя. Рубашка подчёркивала ширину плеч, а небрежно расстёгнутая верхняя пуговица добавляла образу лёгкую раскованность. В этой непринуждённой одежде он по-прежнему выглядел безупречно — как и вчера.

«Интересно, — мелькнуло у меня, — такие мужчины вообще замечают обычных девушек? Наверняка его окружение — модели с ногами от ушей и внушительным бюстом. А у меня... ну, натуральные блондинистые волосы. И всё. Ниче-

го примечательного».

— Здравствуйте, Арсений Евгеньевич! — звонко окликнула его Таня, когда он проходил мимо.

Он лишь коротко кивнул, не замедляя шага.

— Здравствуйте, — тихо произнесла я, сама не зная, зачем это сказала.

Он скользнул по мне взглядом — быстрым, оценивающим, — потом уставился на мой бейдж. На долю секунды его брови чуть приподнялись, будто он пытался вспомнить, где видел меня раньше.

— Здравствуйте, — произнёс сухо и двинулся дальше, оставив после себя едва уловимый шлейф аромата.

Только сейчас я осознала, насколько он пахнет... необычно. Не банальный древесный парфюм, а что-то сложное: нотки бергамота, тёплого сандала и едва уловимой кожи. «Даже запах у него — как у человека, который знает себе цену», — подумала я с лёгкой горечью.

— Красивый всё-таки гад, да? — не глядя на меня, спросила Таня, щёлкая мышкой.

— Наверное... Я не успела его рассмотреть, — пробормотала я, отводя взгляд.

— Ой, да ладно тебе. Ты с него глаз только что не сводила, — она подмигнула.

— Тебе показалось, — я попыталась скрыть смущение за улыбкой.

Утро пролетело в вихре имён, лиц и инструкций. Я реги-

стрировала гостей, отвечала на звонки, заполняла документы, объясняла правила проживания — и всё это под бдительным присмотром Тани, которая время от времени подсказывала, как лучше сформулировать ту или иную фразу.

Работы было много — и это только май. «Что же будет в сезон?» — думала я, глядя, как очередь у стойки медленно растёт. Время — 12:00, а ноги уже гудели, как пчёлы в улье. Но я держалась: «Ничего. Я справлюсь. Впереди два дня выходных. Мы с Танюшей договорились завтра съездить посмотреть двухкомнатную квартиру, которую она присмотрела для нас».

— Иди на обед, — сказала Таня, заметив, как я в очередной раз потянулась к бутылке с водой. — Ты бледная уже.

— Я?

— Да, ты. А я после тебя тоже быстренько сбегаю. Надеюсь, тут тебя без меня постояльцы не замучат.

— Надеюсь, — кивнула я и направилась в комнату отдыха для персонала на первом этаже.

В прохладной комнате отдыха я достала из холодильника бутерброды, которые приготовила с утра: ржаной хлеб, творожный сыр, ломтики огурца и копчёной куриной грудки. Нажала кнопку на кофемашине — аппарат зашумел, наполняя пространство ароматом свежесваренного эспresso.

Пока кофе капал в чашку, я рассеянно смотрела в окно, снова вспоминая сегодняшнюю и вчерашнюю встречи с Арсением. «Арсений... Какое имя. Сильное, звучное. И сам он

— как статуя: красивый, холодный, недостижимый».

— Привет. Ты новенькая? — раздался звонкий голос.

Я обернулась. Передо мной стояли две девушки-близняшки — одинаковые стрижки, одинаковые униформы горничных, но совершенно разные выражения лиц. Одна улыбалась, другая смотрела настороженно.

— Привет, — ответила я. — Да, я администратор ресепшена.

— Мы поняли, — улыбнулась первая. — Я Жанна.

Вторая, не отрываясь от своего занятия (она ставила в микроволновку два контейнера с едой), бросила:

— Анна.

— Эльза. Очень приятно.

— Ты подруга Тани? — спросила Жанна, присаживаясь напротив меня.

Я кивнула. Взяла свой кофе, бутерброд и села за стол. Через минуту к нам присоединилась Анна, поставив перед собой и сестрой тарелки с разогретой едой.

— Ну, и как тебе? Нравится у нас? — поинтересовалась Жанна.

— Да, очень, — искренне ответила я.

Дверь комнаты отдыха открылась, и вошёл парень — я уже видела его в холле. Портые, судя по всему. Высокий, стройный, с тёмными волнистыми волосами и пронзительно-зелёными глазами.

— Привет, — сказал он, улыбаясь.

— Привет, — ответили мы хором.

— Давидик, тебе кофе сделать? — предложила Жанна, тут же оживившись.

— Можно, — кивнул он, но его взгляд почему-то остановился на мне.

— Давид, — представился он, подходя ближе.

— Эльза. Но лучше Эля.

— Красивое имя, — он улыбнулся снова — широко, обезоруживающе.

Я невольно отметила, что у него ямочка на левой щеке и длинные пальцы, которыми он ловко взял чашку из рук Жанны. «Понятно, почему она к нему неровно дышит», — мелькнуло в голове.

После обеда я быстро допила остатки кофе, убрала посуду и поспешила обратно к стойке, чтобы Таня тоже могла уйти на перерыв.

Выбежав в коридор, я внезапно впечаталась в твёрдую грудь. Подняла глаза — и сердце ёкнуло.

Опять он...

Арсений Евгеньевич посмотрел на меня с явным раздражением:

— Мать твою, опять ты.

Крепкие пальцы сжали мои плечи, он резко отодвинул меня в сторону и продолжил путь, даже не обернувшись.

Я застыла, чувствуя, как в груди смешиваются злость и неловкость. «Какой же он красивый... и какой холодный. Це-

ны себе не сложит. Если бы не его отец, занимал бы он такой высокий пост? Почему он ведёт себя с подчинёнными так, будто мы — не люди?»

Глубоко вдохнув, я поправила юбку и направилась к стойке. «Ладно. Это всего лишь первый день. Впереди — много работы. И много возможностей доказать, что я здесь не случайно».

Я вернулась за стойку. Таня, уже собравшаяся на обед, окинула меня внимательным взглядом.

— Чего ты такая красная как рак? Что случилось? — спросила она, приподняв одну бровь.

— Ничего особенного, — пробормотала я, пытаюсь унять румянец, предательски разлившийся по щекам.

— Да ладно? Рассказывай давай.

Я вздохнула, поправила бейдж и наконец выдавила:

— Столкнулась с цесаревичем.

— С Арсением? Ого-о-о! — глаза Тани загорелись любопытством. — И что? Что он тебе сказал? Что тебя так взбудоражило?

Я нервно провела рукой по юбке, вспоминая твёрдые пальцы на своих плечах.

— Он... взял меня за плечи...

— За плечи??? Ого! — Таня даже присела на край стула, забыв про обед. — Ну-ну, дальше!

— Отставил в сторону как старый стул и сказал... «Мать твою, опять ты».

Таня на секунду замерла, потом разразилась хохотом:
— Ну, это в его духе! Прямо королевская вежливость.

— Не смешно, — надулась я. — Я чувствовала себя... ничтожной.

— Слушай, — она наклонилась ближе, понизив голос, — Не бери близко к сердцу. Он со всеми так. Даже с управляющими других филиалов.

— Но почему он не мог просто сказать: «Пропусти, пожалуйста»? Или хотя бы не хвататься за меня?

— Потому что он Загорский Арсений Евгеньевич, — с усмешкой подытожила Таня. — А мы — просто персонал. Ладно, хватит о нём. Мне на обед пора. А ты... держись там. И не позволяй ему выбивать тебя из колеи. Ты сильнее, чем думаешь.

Она подмигнула и направилась к выходу, оставив меня наедине с мыслями.

Я посмотрела на своё отражение в глянцевой поверхности стойки: растрёпанные волосы, всё ещё пылающие щёки, но в глазах — упрямое свечение. «Он не сломает мой настрой. Это мой первый рабочий день, и я справлюсь».

В этот момент к стойке подошла пара туристов с чемоданами. Я глубоко вздохнула, расправила плечи и улыбнулась:
— Добрый день! Чем могу помочь?

Глава 6

Утро выходного дня началось с просмотра квартиры. Она и правда оказалась чудесной: две светлые комнаты с большими окнами, просторная кухня с современной техникой и лоджия, где я сразу представила, как буду пить кофе по утрам, наблюдая за пробуждающимся городом. Расположение тоже радовало — недалеко от работы, в тихом, но оживлённом районе.

Мы с Таней сразу расплатились с хозяйкой, получили ключи и, не откладывая, решили въехать сегодня же — несмотря на изначальные планы на завтра. У меня нужной суммы не было: до зарплаты ещё месяц, но Таня без лишних вопросов одолжила мне недостающее. Вещей у меня оказалось немного, у Тани чуть больше, так что переезд не занял много времени.

Когда все коробки были разобраны, а вещи разложены по местам, Таня торжественно подняла руку:

— Это надо отметить!

— Вином? — предположила я.

— Нет. Тут нужно что-то масштабнее! — она начала загибать пальцы. — Во-первых, твой первый рабочий день. Во-вторых, новая квартира. В-третьих, завтра у нас выходной.

— И что ты предлагаешь? — спросила я с интересом, хотя уже предчувствовала недоброе.

— Пойдём в ночной клуб! Тут недалеко как раз один очень пафосный — Sahara. Я давно мечтаю туда попасть.

— Блииин... Я устала. Первый рабочий день и переезд высосали все силы. Я думала, мы кино посмотрим, попкорн сделаем, пиццу закажем...

— Это мы и завтра сможем сделать. А сегодня — клуб! — Таня подняла палец вверх и начала двигать бёдрами, словно уже находилась в гуле музыки и огней. — Ну же, Элька, не кисни!

Спорить с подругой бесполезно. Значит, буду собираться. Я подошла к шкафу и достала платье с цветочным принтом — лёгкое, удобное, идеально подходящее для тёплой сочинской ночи.

— Элька, не мочи! Ты пойдёшь в модный клуб в платье в цветочек? — Таня окинула мой выбор скептическим взглядом.

— А что не так? — я искренне удивилась.

— Ну, мы же не в кофейню на набережной идём. Вот, надевай это! — она вытащила из шкафа серебряное короткое платье без бретелек. — И чур я тебя накрасшу.

— Вау! — не смогла сдержать восхищения я.

— А то!

— Только я в таком себя не представляю. Оно же еле попу прикрывает...

— Самое то для ночного клуба! Надевай. Предлагаю сделать тебе высокий хвост и в макияже сделать акцент на гла-

за. Будет огонь!

Клуб действительно оказался огромным и шикарным: зеркальные стены, неоновая подсветка, многоуровневый танцпол, заполненный людьми. Мы с Таней зашли, открыв рты от восторга, и направились к бару — свободных столиков не нашлось.

Заказали по коктейлю. Таня, сделав глоток, пританцовывала на месте:

— Клуб — огонь, да?

— Ага, — ответила я, оглядываясь по сторонам. Музыка была в уши, свет прожекторов скользил по лицам, создавая атмосферу безудержного праздника.

— Добрый вечер! Не нас ждёте? — раздалось сзади.

Я обернулась, намереваясь отшить незнакомцев:

— Сомневаюсь...

И — о боги! — передо мной стоял Арсений. Рядом с ним — парень, не уступающий ему ни в росте, ни во внешности, ни в ширине плеч.

Арсений был одет совершенно неожиданно: белая футболка, синие джинсы, белые кеды. Волосы не зачёсаны назад, как обычно, а слегка взъерошены — будто он только что вышел с пляжа. «Вот это да...».

Я молчала. Таня пролепетала:

— Арс... Арсений Евгеньевич? Вы ли это?

Он, судя по всему, был недоволен встречей с подчинёнными. Отвёл лицо в сторону, рассматривая танцпол. Парень

рядом с ним изучал нас с интересом, а потом перевёл взгляд на Арсения:

— Арсений Евгеньевич? — переспросил он с улыбкой.

— Дан, это мои подчинённые. Пойдём отсюда за столик.

— Нет-нет! Стой. Куда же мы пойдём? Раз у тебя такие красивые сотрудницы... — парень широко улыбнулся. — Я Данил. Можно Дан. — Он протянул руку Тане.

— Таня, — представилась она, слегка покраснев.

Дан перевёл взгляд на меня, не отпуская руки Тани. Его глаза искрились любопытством, а на губах играла лёгкая, чуть насмешливая улыбка.

— Я Эля, — тихо произнесла я, слегка потупившись.

— Эльвира? Эльмира? — он приподнял бровь, явно наслаждаясь игрой.

— Нет, я...

— Стоп. Дай угадаю. Эмануэлла? — он сделал паузу, ожидая моей реакции, и, не дождавшись улыбки, рассмеялся.

Арсений, стоявший чуть позади, громко цокнул языком, скрестил руки на груди и бросил на друга раздражённый взгляд. Было видно, что ему не терпится уйти.

— Эльза, — наконец ответила я, слегка выпрямившись и глядя ему прямо в глаза.

— Красивое имя, — кивнул Дан, а затем снова перевёл взгляд на Таню. — И подруга у тебя красивая.

— Спасибо, — скромно пробормотала Таня, нервно поправив прядь волос.

«Где моя самоуверенная подруга, которая никогда не робеет перед мужским полом?»»

— Дан, пошли уже. Не трогай их, — резко дёрнул его за рукав Арсений, бросив на нас короткий, почти презрительный взгляд.

— Ай, Арс. Какой ты нудный, — рассмеялся Дан, не теряя хорошего настроения. — Пошли. — Он подмигнул Тане, задержав взгляд чуть дольше, чем требовалось. — Я ещё вернусь.

Таня застыла, словно зачарованная, не сводя глаз с его удаляющейся фигуры. Я тихонько толкнула её локтем:

— Эй, ты тут?

Она вздрогнула, моргнула и наконец оторвала взгляд от Дана.

Парни отошли к столику у дальней стены. Мы с Таней переглянулись — в её глазах читалась смесь восторга и растерянности. Я уже хотела вернуться к коктейлю, но тут Дан снова поднялся, легко, почти танцуя, подошёл к нам и с громким стуком поставил на барную стойку два новых напитка.

— Это вам от меня. Не могу оставить таких очаровательных девушек без угощения, — с широкой улыбкой объявил он, опираясь одной рукой о стойку, словно случайно оказавшись ближе к Тане.

— Спасибо, конечно, но мы не заказывали, — осторожно ответила Таня, покосившись на Арсения, который тоже по-

дошёл вслед за другом и наблюдал за развернувшейся картиной поодаль, качая головой.

— А это сюрприз. Пусть будет. — Он подмигнул и на мгновение задержал взгляд на Тане, затем слегка наклонил голову, словно изучая её. — Кстати, вы часто сюда заходите?

— Первый раз, — призналась я, делая шаг вперёд, чтобы немного прикрыть подругу, которая явно теряла дар речи. — Решили отметить переезд.

— Переезд? Значит, вы теперь местные? — оживился Дан, подавшись чуть вперёд.

— Да, — кивнула Таня, немного осмелев. — Вообще я в Сочи с осени живу, но переехали в новую квартиру сегодня.

Арсений, всё это время молчавший, стоял, скрестив руки на груди. Его взгляд то и дело скользил по залу, но каждый раз невольно возвращался к нам. Наконец он не выдержал:

— Дан, хватит уже. Мы пришли отдохнуть, а не устраивать собеседование.

— Ой, да ладно тебе, Арс! — рассмеялся Дан, не оборачиваясь. — Просто общаюсь с людьми. — Он снова повернулся к нам, его глаза блестели. — Кстати, если захотите ещё куда-нибудь сходить, дайте знать. Я знаю тут пару отличных мест.

— Мы подумаем, — сдержанно ответила Таня, но её глаза при этом горели, а пальцы нервно теребили край юбки.

— Ну, не буду мешать. Наслаждайтесь вечером! — Дан отступил на шаг, но перед тем как вернуться к столику, снова

посмотрел на Таню и едва заметно улыбнулся, словно оставляя за собой негласный договор.

Когда парни ушли, я повернулась к подруге, подняла руку и медленно помахала перед её лицом:

— Танюш, эй, Земля вызывает!

— Я влюбилась! — выпалила она, широко раскрыв глаза и глядя на меня с таким изумлением, будто сама не верила своим словам. — Посмотри, у меня сердечки из глаз не сыпятся?

— Сыпятся, — рассмеялась я, качая головой. — Танюш, мы не их поля ягодки. Ты же видела, как Арсений на нас отреагировал. Мы — мелкие сошки. Никто.

— Это твой Арс так думает. А мой Дан — другой.

— Мой Арс? Твой Дан? Ага. Ну да. Тебе там что, в коктейль мухоморы подсыпали? Ты бредишь, подруга.

— Не-а. Просто на меня снизошло озарение, и я увидела наше будущее.

— Тань, у меня уже живот болит от смеха. Хватит.

— Смейся-смейся. Посмотришь!

Глотнули новых коктейлей — сладких, с цитрусовым послевкусием. Музыка набирала обороты, прожекторы раскрашивали зал, а Дан время от времени поглядывал в нашу сторону.

Таня поймала его взгляд, но не отвела в этот раз глаз. Я улыбнулась и покачала головой: «Ну что ж, у кого-то начинается новая история...»

Глава 7

После нескольких коктейлей мы с Таней вышли на танцпол. Она сразу погрузилась в движение, растворяясь в мелодии, а я старалась не отставать.

Огни прожекторов мелькали, раскрашивая людей в причудливые цвета: то алый, то лазурный, то золотой. Таня смеялась, её движения были свободными, почти дерзкими — она всегда умела танцевать так, будто вокруг никого нет. Я же больше поддавалась ритму, позволяя музыке вести меня.

К Тане подошёл Дан. Он что-то сказал ей — она рассмеялась, кивнула, и они начали танцевать вместе. Их движения словно слились в один поток: он легко подхватывал её за руку, кружил, а она отвечала ему игривыми поворотами. Я улыбнулась, радуясь за подругу, и снова погрузилась в музыку.

Но через пару минут я почувствовала... прикосновение. Чьё-то плечо задело моё, потом рука скользнула по спине. Я обернулась — невысокий брюнет с густой щетиной и пронзительным взглядом стоял слишком близко. Его губы растянулись в улыбке, но в глазах читалось что-то навязчивое, неуместное.

Я молча отвернулась, надеясь, что он поймёт и отойдёт. Но не тут-то было. Через мгновение он снова оказался рядом, на этот раз его рука легла на мою талию.

— Куколка, потанцуем? — его голос звучал громко и нагло, заглушая музыку.

Я снова отстранилась, на этот раз резче:

— Нет, спасибо.

Он не отступил. Вместо этого шагнул ближе, пытаюсь поймать мой взгляд:

— Да ладно, не выделяйся, чё ты? Пошли со мной? — он положил руку на мою талию и начал тянуть на себя.

— Эй, не трогай меня! — я попыталась отпихнуть навязчивого незнакомца.

И вдруг почувствовала, как чья-то рука мягко коснулась моего плеча.

— Отпусти девушку, — раздался спокойный, но твёрдый голос.

Я обернулась. Арсений.

Неожиданно...

Он взял меня за руку и притянул к себе.

— А чё такое? Твоя тёлка? — брюнет уставился на Арсения, явно не собираясь отступать.

— Моя, — коротко ответил Арсений, и в его голосе прозвучала такая непреклонность, что даже я на секунду замерла.

Он наклонился ко мне и шепнул в ухо:

— Уходим. Быстро и без вопросов.

Арсений потянул меня за руку. Кивнул Дану — мол, идём.

— Арсений Евгеньевич, что происходит? — я едва успе-

вала за его широким шагом.

— Я же сказал — без вопросов, — отрезал он, не замедляя хода.

На выходе из клуба нас догнали Дан с Таней.

— Ты же в курсе, кто это был? — спросил Дан у Арсения, встревоженно оглядываясь назад.

— В курсе, конечно. Надеюсь, сможем уйти без приключений, — ответил Арс, бросив короткий взгляд в сторону танцпола. — Вот свалились же вы на нашу голову, — добавил он, глядя на меня совсем не по-доброму. Но руку не отпускал.

Мы вышли на парковку. Рядом стоял чёрный внедорожник.

— Давайте в машину, — скомандовал Арсений.

Мы почти добрались до автомобиля, когда сзади раздался резкий свист:

— Стоять!

Мы обернулись. К нам шла группа из пяти-шести парней — среди них был тот самый брюнет, что приставал ко мне. Лица у всех были решительные и агрессивные.

— Бля-я-ть, — протянул Дан, проводя рукой по волосам.

— Пиздец, — подтвердил Арсений, сжимая кулаки.

— Телочек оставьте нам, сами можете пиздовать. Трогать вас не будем, — бросил брюнет, ухмыляясь.

— Я же сказал, они наши. — Арсений сделал шаг вперёд, закрывая меня собой.

Дан повернулся к нам и прорычал:

— Быстро сели в машину!

Мы с Таней запрыгнули на заднее сиденье. Парни остались снаружи — бесстрашно подошли к компании.

Арсений и Дан заговорили с ними — сначала тихо, потом голоса стали громче. Я видела, как Арсений жестикулирует, пытаясь что-то объяснить, но брюнет лишь качал головой и ухмылялся.

Потом случилось то, чего я боялась: брюнет резко толкнул Арсения в грудь. Тот отшатнулся, но тут же выпрямился, сжав кулаки.

В следующий момент Арсений бросился на брюнета, ударил его в челюсть. Тот пошатнулся, но тут же ответил ударом в лицо. Завязалась драка.

Остальные парни из группы тоже включились — кто-то бросился на Дана, кто-то попытался обойти сбоку. Я видела, как Арсений уклоняется от удара, потом сам бьёт — чётко, расчётливо. Дан тоже не отставал: он ловко увернулся от замаха одного из нападавших и ответил мощным ударом в живот.

— О боже! — Таня начала хныкать, вцепившись в сиденье. — Они их убьют. Их толпа!

— Что делать? — я в панике огляделась, но выхода не было.

Не думая, я открыла дверь машины.

— Остановитесь! — крикнула я.

Мои слова будто повисли в воздухе — никто не обратил внимания. Драка продолжалась: удары, крики, топот ног.

В этот момент Дан и Арсений одновременно нанесли ещё по удару — чёткий, рассчитанный: один в челюсть, другой в солнечное сплетение. Противники пошатнулись, но уже не могли атаковать. Парни резко развернулись, рванули к машине. Хлопнули двери — Дан прыгнул на пассажирское, Арсений — на водительское.

Внедорожник взвизгнул шинами, рванул вперёд, оставляя за собой клубы пыли и разъярённые крики.

Тишина. Только шум двигателя и наше тяжёлое дыхание. Я прижалась к спинке сиденья, пальцы впились в кожу. Таня рядом дрожала, кусая губы.

— Мы попали, Арс, — проговорил Дан, поворачиваясь к другу. Его голос звучал глухо, но в нём сквозила холодная ярость. — Они это точно так не оставят.

Арсений сжал руль. В зеркале заднего вида мелькнул его профиль: ссадина на скуле, разбитая губа.

— Та блять, я и без тебя это знаю, — выдохнул он, не отрывая взгляда от дороги. — И что ж вам дома-то не сиделось? — резко обернулся к нам.

— Мы... — я попыталась собраться с мыслями. — Погулять хотели. Развеяться. Переезд отметить...

— Отметили? — перебил Дан, развернувшись всем телом. От милого, улыбчивого парня не осталось и следа: глаза холодные, голос жёсткий. — Погуляли?

Я сглотнула. Даже в полумраке салона было видно, как его пальцы сжимаются в кулаки.

— Вы хоть понимаете, чем это всё могло закончиться? — спокойно, но с ледяной ноткой спросил Арсений.

— П-понимаем... — пискнула Таня, вжимаясь в сиденье.

— Да ни хрена вы не понимаете! — взорвался Арсений. Его голос прогремел, заставив нас вздрогнуть. — В лучшем случае — по кругу вас пустили бы. В худшем...

— В лесу бы вас завтра с собаками искали, — дополнил Дан, глядя вперёд. — И ничего бы им за это не было.

— Они... мафия, что ли? — прошептала Таня, обхватив себя руками.

— Не едут за нами? — спросил Арсений, игнорируя её вопрос.

— Нет. Оторвался, — Дан провёл рукой по волосам, тяжело вздохнул. — Но номера они наши запомнили. Говорите адрес ваш.

— Адрес? — переспросила я, не сразу сообразив.

— Где, блин, живёте? Адрес говорите, — он резко повернул голову, сверкнув глазами.

— Грибоедова, 15, — тихо ответила я. — Простите нас. Что вам пришлось в это ввязаться...

— Мне другое непонятно, — начал Дан, снова обращаясь к нам, но глядя куда-то вперёд. — Какого вы туда поперлись? Ну, хотели отпраздновать переезд — пошли бы в кафешку, посидели на набережной. Нет, бля, поперлись в «Сахару»,

мать их!

— Девочки искали приключений... только мы попали, — хмыкнул Арсений, не отрываясь от дороги.

Они разговаривали между собой, будто нас не существовало.

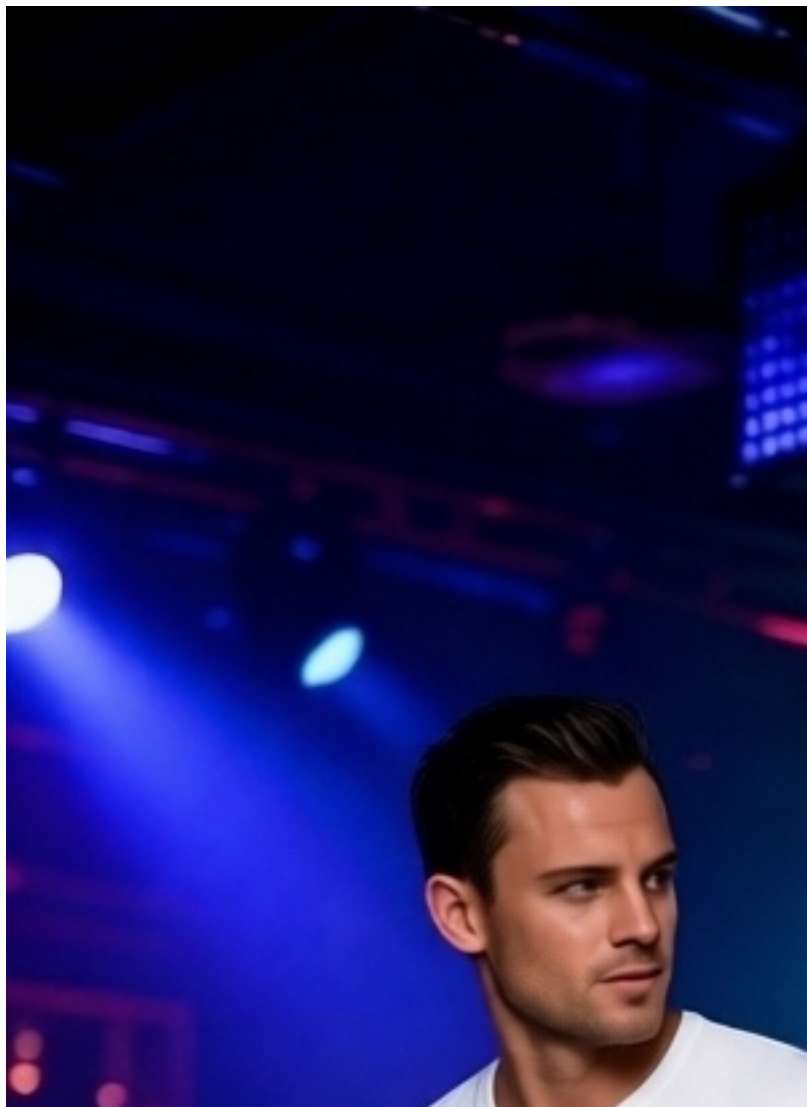
— Мы не искали приключений! — вырвалось у меня.

— Не похоже, — Арсений резко повернул руль, сворачивая в тёмный переулок. — Этот клуб — территория Авидзбы. И учитывая, какое влияние имеет на город его отец, его сыночек ведёт себя как король. Приходит, выбирает, кого сегодня будет трахать. И никто ему не отказывает. Понимаешь?

Он повернулся ко мне. В его взгляде не было ни сочувствия, ни раздражения — только холодная констатация факта.

— Авидзба — это тот парень? А кто его отец? — спросила я.

— Узнаешь, когда начнутся проблемы. Причём у всех нас четверых, — ответил Дан, оборачиваясь к нам. — Так что забудьте про «отметить переезд». Завтра сидите дома и не отвешивайте. Теперь главное — не стать их це-

Глава 8

Арсений

Вчерашний день, слава богу, прошёл тихо. Ни слуху ни духу от Авидзбы. Хотелось верить, что так и дальше будет. Но, зная его... Рано или поздно всплывёт, как говно в речке, и даст о себе знать.

Шагал по коридору, не глядя на портье — тот улыбнулся, но я даже не кивнул в ответ. В голове одно: успеть закрыться в кабинете, пока никто не прицепился с вопросами по поводу моего лица, которое пострадало при стычке. Ссадина на скуле ещё напоминала о себе тупой пульсирующей болью, а разбитая губа стягивалась при каждом резком движении.

И тут — они. Те самые девчонки, из-за которых мы с Даном вляпались в неприятности. Стоят у стойки, перешёптываются. Я замедлил шаг, но решил не останавливаться.

Хотя... В клубе, когда её увидел, дар речи потерял. Девчонка-то симпатичная — и даже очень. Не просто «миленькая», а с той самой изюминкой: глаза живые, взгляд прямой, без жеманства. И фигура — что надо. Мы ведь с Даном, когда подходили к ним, искали лишь лёгкого и ни к чему не обязывающего времяпровождения на ночь. Со спины были видны только их силуэты. Этого хватило, чтобы заинтересоваться.

Не ожидал встретить там своих подчинённых. И уж тем

более не ожидал, что буду лезть в драку из-за одной из них.
— Здравствуйте, Арсений Евгеньевич! — громко бросила её подруга.

— Здравствуйте... — тихо, почти шёпотом, добавила сама Эля.

Кивнул. Направлялся к кабинету, уже собирался зайти в лифт. Мысли крутились вокруг того, как минимизировать последствия субботней выходки. Дан наверняка уже связался с нужными людьми, но этого может оказаться мало.

— Арсений Евгеньевич, постойте!

Обернулся. Она идёт ко мне. Моя проблема. Маленькая, хрупкая, но от этого не менее опасная.

— Что тебе? — голос вышел резче, чем хотел. Но сдерживаться не было сил. Внутри всё кипело: от раздражения на неё, на себя, на ситуацию в целом.

— Я хотела ещё раз сказать вам спасибо. Вы ведь... могли не вмешиваться.

Фыркнул.

— Не могу сказать, что «не за что».

Она чуть улыбнулась — едва заметно, будто боялась перегнуть. В глазах — искренность, которую сложно подделать.

— Этот... Авидзба... Он не появлялся? Не угрожал вам?

— Нет. Надеюсь, и не появится, — ответил коротко.

Появится. Обязательно появится. Вопрос — когда.

Она кивнула, словно читая мои мысли.

— Если что-то случится... если вам понадобится по-

мощь...

— Помощь? — перебил, приподняв бровь. — Ты думаешь, я не разберусь с этим сам?

Её глаза на секунду опустились, потом снова встретились с моими. В них не было ни страха, ни подобострастия — только беспокойство. И это выбивало из колеи.

— Я не это имела в виду. Просто... не хочу, чтобы из-за меня у вас были проблемы.

Молчал. Смотрел на неё и думал: «А что, если она правда не хотела всего этого? Не искала приключений, как Дан сказал. Просто пришла отдохнуть...»

— Проблемы — это моя работа, — наконец произнёс, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Твоя — не попадать в них.

Она закусила губу, будто хотела что-то добавить, но передумала. Только кивнула.

Я развернулся, вошёл в кабинет и захлопнул дверь. Прислонился к ней спиной, закрыл глаза.

Вот и что теперь делать? Ждать удара в спину или самому идти на опережение?

Следом зашла моя секретарша — мимо неё я пролетел, даже не удосужившись поздороваться. Зря. Обидел, наверное. Девочка хоть и замужем, но безотказная. Когда нужно снять напряжение — она как палочка-выручалочка.

— Доброе утро, Арсений Евгеньевич. Вот документы по загрузке номеров на выходные, отчёт от службы питания,

срочное письмо от поставщиков текстиля...

Кивнул, взял папки:

— Составьте график проверок этажей на эту неделю. И свяжитесь с подрядчиками по системе видеонаблюдения — хочу, чтобы до конца месяца обновили камеры в коридорах.

Работа шла привычно, размеренно. Проверял отчёты, согласовывал бюджеты, провёл короткую планерку с руководителями отделов. Всё как всегда — пока не зазвонил внутренний телефон.

— Арсений, зайди ко мне, — голос отца звучал ровно, но я сразу понял: что-то не так.

Положил трубку, провёл ладонью по лицу. «Что ещё случилось?»

Стучусь, вхожу.

И тут же замираю.

Напротив отца, в кресле для гостей, сидит Даур Авидзба. Лицо в ссадинах, губа разбита. Рядом — его отец, Айтар. Высокий, седой, с тем самым взглядом, от которого у всех колени подкашиваются.

Блять. Хуево наши дела. К бабке не ходи — принесли пиздец в наши жизни.

— Присаживайся, — отец даже не смотрит на меня. Голос холодный, деловой. — Обсуждаем субботний инцидент.

Айтар медленно поворачивает голову. Его взгляд — как рентген: сканирует, оценивает, давит.

— Значит, это ты? — говорит тихо, почти шёпотом, но от

этого ещё страшнее.

Молчу. Не оправдываюсь, не отрицаю. Просто жду.

— Избил моего сына, — продолжает Айтар.

Отец наконец поднимает глаза:

— Арсений, объясни нам, что произошло. Только без воды.

Вздыхаю. Решаю говорить прямо:

— Даур приставал к девушке. Я вмешался. Всё.

Айтар усмехается. Медленно, как змея перед броском.

— «Приставал»? Или просто знакомился? Может, она сама хотела?

Чувствую, как внутри начинаю закипать, но держу лицо.

— Она сказала «нет». Этого достаточно.

Даур вдруг подаётся вперёд:

— Ты вообще кто такой, чтобы решать за неё?

— Замолчи, — отец резко бьёт ладонью по столу. — Пусть продолжает.

— Так значит, ты из-за какой-то непонятной девушки, с которой хотел познакомиться мой сын, поднял на него руку?

— Айтар прищуривается.

— Он вёл себя нагло, распускал руки. Это не просто знакомство. И она не просто какая-то девушка.

— А кто же? — с приподнятой бровью спрашивает Айтар.

Я на секунду зависаю. Что сказать? Выкручиваться? Но пути назад уже нет.

— Моя девушка.

«Блять! Блять! Блять! Сука, ничего умнее придумать не мог». Но деваться некуда. Я ведь и Дауру вчера говорил, что она со мной. Так моё поведение будет более оправдано в глазах Айтара.

— Просто девушка? Очередная? Арсенчик, не смеши — весь город в курсе твоих походов: модели, певицы, танцовщицы, — Айтар растягивает губы в мерзкой улыбке.

— Она не просто очередная девушка, — вдруг резко произносит отец.

Все взгляды устремляются на него — и мой, и Айтара, и Даура.

— Она его невеста.

— Невеста? — одновременно выдыхают Айтар и Даур. Я удивлён не меньше.

— Что, и свадьба прям будет? — с недоверием спрашивает Айтар, переводя взгляд с меня на отца.

— Да, через месяц. Я прав, Арсений? — отец смотрит на меня твёрдо, без тени сомнения.

— Ага... — выдавливаю из себя.

— Ладно. Тогда будем ждать приглашения на свадьбу, — Айтар поднимается с кресла. — Надеюсь, не врёшь, Жень. Ты же уважаемый человек. Понимаешь, да, что будет?

— Конечно, Айтар, — отвечает отец спокойно.

Авидзба и отец пожимают друг другу руку. Вместе с сыном выходят. Даур — с улыбочкой, как победитель.

Я стою, смотрю на закрывшуюся дверь, потом перевожу

взгляд на отца.

— Отец? — голос звучит тише, чем хотелось бы. — Ты же пошутил про свадьбу и невесту? Да?

Отец садится в кресло, проводит ладонью по лицу, будто стряхивает усталость.

— Какие уж тут шутки... Отшутился ты. Теперь можешь принимать поздравления.

— Какие, на хрен, поздравления, папа? Какая свадьба?

Он резко поднимает глаза, в голосе — сталь:

— Подбирай выражения. Не с дружкой своим говоришь. Что ты мне предлагаешь? Ты знаешь, что он может сделать и с нами, и с нашими отелями?

Сжимаю кулаки, но отвечаю ровно:

— Знаю.

— Ну вот и всё. Бери свою подружку и вперёд в загс.

— Да какая подружка, пап? Нет никакой подружки.

Отец вскидывает брови:

— Как это?

— Она не девушка моя. Я вообще её даже не знаю.

Молчание. Отец смотрит на меня так, что хочется провалиться сквозь землю.

— Тогда зачем полез за ней в драку с Дауром? — в его голосе нарастает гнев.

— А надо было не лезть? Ты представляешь, что с ней было бы?

— Так, может, Авидзба прав? И она сама была не против?

Я делаю шаг вперёд, почти кричу:

— Па, нет. Она была против. Обычная девчонка. Не шлюха. У нас работает на ресепшене.

Отец резко встаёт:

— Даже так?! Невестка моя будущая работает у меня на ресепшене, а я ни сном ни духом?

— Па, какая невестка? Ну, блин... Она тут два дня работает. Ну на хрена мне это?

— Вопрос не ко мне. Веди сюда её. Надо с ней поговорить.

— Па, я не хочу жениться.

Он подходит вплотную, говорит тихо, но так, что каждое слово бьёт наотмашь:

— А я не хочу, чтобы тебя на куски порезали и кислотой залили, чтобы не опознали. Ага. Так что рот закрой и веди себя по-мужски. И без соплей.

Сажусь в кресло, чувствую, как пульсирует вена на лбу. В голове — хаос.

«Что теперь делать? Как объяснить всё Эле? Как вообще выкручиваться из этой ситуации?»

Отец садится напротив, смотрит жёстко:

— Время идёт. Веди её сюда. Сейчас.

Поднимаюсь, иду к двери. Рука на ручке — и я замираю.

— Па... А если она откажется?

Он хмыкает, откинувшись в кресле, сцепляет пальцы в замок. Взгляд холодный, расчётливый — как у человека, который уже просчитал все ходы.

— У неё нет выбора. Другую подсунуть не сможем. Даур её сто процентов запомнил.

Внутри всё сжимается. Понимаю: отец не шутит. Не блефует. Он уже вбил себе в голову сценарий — и отступить не намерен.

Выхожу в коридор. Ноги будто ватные. Иду к ресепшену, а в голове только одно: «Прости, Эля. Я сам не хотел этого».

Глава 9

Утро выдалось сумбурным. Я заступила на смену чуть раньше обычного — хотелось успеть разобраться с накопившимися документами до наплыва гостей. Сердце колотилось как бешеное: позавчера всё случилось так стремительно, что до сих пор не верилось, будто это не кошмарный сон.

Когда в холле появился Арсений Евгеньевич, я замерла. Он шёл стремительно, взгляд устремлён вперёд, но я успела разглядеть: лицо в ссадинах, губа разбита. Внутри всё сжалось.

«Это из-за меня...»

Он уже поч

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.